

Начальница медиа-отдела незаметно прикрыла девушку, отгеснив её в сторону, и, чтобы отвлечь внимание, как бы между прочим спросила:

— Можно узнать, какой тип Омеги нравится Бай Чжайсину?

Бай Чэнчи слегка нахмурился, почувствовав настороженность к этой теме. Он посмотрел на камеру на запястье начальницы и спросил:

— Она включена?

Начальница тут же сняла устройство, извиняясь, улынулась:

— Конечно, нет. Мы не станем проводить интервью без согласия собеседника, сначала наша сотрудница была слишком навязчива, я проведу с ней беседу. Если вы против, я могу...

— Всё в порядке, — сказал Бай Чэнчи. — Вы можете включить её.

Начальница удивилась.

Перед ней стоял красивый Альфа, который, готовясь к интервью, аккуратно поправил воротник и манжеты, внимательно посмотрел на неё и объяснил:

— Мне не будет нравиться ни одна Омега, я никогда не стану рабом феромонов. Тот, кого я люблю, — это Бета. Я очень... люблю его.

Это было самое смелое и открытое признание, которое Бай Чэнчи мог сделать при всех.

Сказав это, даже сам Бай Чэнчи слегка смутился, представляя, как Цзи Чжайсин увидит эту сцену.

Его щёки слегка покраснели, но в тусклом свете это было незаметно. Он вежливо кивнул женщине перед ним, взял пиджак и ушёл.

Оставив начальницу медиа-отдела в лёгком замешательстве. Так значит, третий принц любит Бету?

Что за странный вкус?

Даже такой выдающийся Омега, как Цзи Чжайсин, ему не по душе, и он предпочитает «настоящую любовь», влюбляясь в Бету? Это что, слепота?

Начальница внутренне возмущалась, но одновременно думала, что, возможно, стоит сделать отдельный выпуск с этим интервью.

Ведь Бай Чжайсин, похоже, уже давно терпел и с нетерпением ждал, чтобы всё прояснить, и она могла бы ему помочь.

Кроме того, если только Цзи Чжайсин будет ограничен и будет терпеть холодность, это было бы несправедливо.

Её рука, державшая камеру, слегка дрогнула, сердце забилося чаще.

Ведь даже она... очень симпатизировала этому маленькому главе курса третьего года.

Когда у Бай Чжайсина спросили, является ли он парой с Цзи Чжайсином, третий принц холодно посмотрел на собеседника, его глаза словно наполнились бурей, и даже через экран это выглядело устрашающе.

— С какого ты курса, как тебя зовут?

Он крайне холодно спросил, и в его взгляде читалась усталость и отвращение.

Даже ученики перед экранами невольно переживали за безопасность интервьюера.

В итоге Бай Чэнчи так и не дал прямого ответа. Вместо этого кадры сменились, и раздался приятный женский голос, спрашивающий:

— Какой тип Омеги нравится Бай Чжайсину?

Ответ Бай Чэнчи был крайне резким: он заявил, что никогда не полюбит Омегу, и прямо сказал, что любит Бету.

Это явно было опровержением предыдущего вопроса, и неизвестно, чем Цзи Чжайсин не угодил Бай Чэнчи, что тот, несмотря на 99% совместимости, решил порвать с ним.

Многие в тот момент пожалели Цзи Чжайсина.

Хотя третий принц оказался слеп и любит кого-то другого, они-то не слепы; с одной стороны, они были возмущены, но с другой — чувствовали облегчение, считая, что это может быть к лучшему.

Раз уж у третьего принца есть любимый Бета, они тоже могут смело добиваться Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсину казалось, что в последнее время люди вокруг него ведут себя странно.

За три года, занимая должности старосты курса и заместителя главы курса, Цзи Чжайсин

познакомился со многими людьми и, естественно, завёл несколько друзей... или, скорее, коллег по работе.

Даже Чу Фэнфэн, с которым он раньше не ладил, теперь, благодаря делам в академии, стал с ним более или менее дружелюбен. Он даже посещал дни рождения Чу Фэнфэна и спокойно сидел с ним за одним столом, выпивая вместе. Но такие отношения явно не включали в себя ситуацию, когда Чу Фэнфэн напивался и просил Цзи Чжайсина забрать его.

Цзи Чжайсин нахмурился и отключил связь, не желая ввязываться.

Но сообщение от Чу Фэнфэна пришло снова, на этот раз в текстовом виде, и в этих двух фразах чувствовалась настоящая мольба.

[Староста, только один раз.]

[Прошу тебя.]

Цзи Чжайсин всё же был старостой третьего курса, и эта должность занимала его больше, чем пост главы курса. К студентам третьего курса командного факультета он чувствовал больше ответственности.

Если бы это было в обычное время, он бы не обратил внимания, но сейчас Чу Фэнфэн напился за пределами академии, и, хотя он был Альфой, всегда существовал риск неприятностей.

Подумав немного, Цзи Чжайсин сообщил Бай Чэнчи о ситуации и сказал, что собирается выехать за пределы академии, чтобы проверить, как обстоят дела с Чу Фэнфэном.

Бай Чэнчи собирался войти в виртуальную Звёздную сеть для тренировки, но, услышав это, остановился:

— Я пойду с тобой.

Опасаясь, что Цзи Чжайсин откажет, Бай Чэнчи добавил:

— Если он действительно пьян, ты посадишь его в ховеркар, а я буду ждать тебя на звёздолёте, и мы вместе вернёмся.

Цзи Чжайсин слегка наклонил голову, понимая, что из-за затянувшегося периода дифференциации его состояние было нестабильным, и Бай Чэнчи беспокоился. Поэтому он не стал отказываться и мягко согласился.

С тех пор как в академии произошли изменения в правилах, контроль над учениками стал менее строгим, и Чу Фэнфэн на этот раз выбрался за пределы академии, в бар, расположенный в трёхстах звёздных чи от Имперской академии.

Бар был частным заведением и даже заявлял, что вход разрешён только представителям особых вторых полов — Альфам и Омегам. Хотя Цзи Чжайсин был всего лишь Бетой, как только он появился у входа, к нему подошёл слуга, чтобы проводить, и никто не сомневался в его статусе.

Возможно, это было потому, что даже будучи Бетой, Цзи Чжайсин привлекал всеобщее внимание.

Внутри бар не был особенно шумным, освещение было красиво оформлено, а дизайн с зеркалами, соединёнными в бесконечность, визуально расширял пространство, и даже окружающая обстановка была тщательно продумана.

Когда Цзи Чжайсин, наконец, нашёл Чу Фэнфэна и его компанию, он пожалел, что вмешался. Среди посетителей было много знакомых лиц.

С такими людьми вокруг Чу Фэнфэн, даже если бы напился до беспамьяства, вряд ли бы попал в неприятности.

Поэтому Цзи Чжайсин даже не сел, а лишь вежливо улыбнулся, с лёгким извинением:

— Только что получил сообщение, у меня дела, не буду мешать, я пойду.

Когда Цзи Чжайсин появился, все замерли, пристально глядя на старосту третьего курса.

Холодный белый свет наполовину окутывал его фигуру, делая его стройным, с тонкой талией и длинными ногами, а на губах играла вежливая улыбка. Его кожа была бледной, словно фарфор, но губы выделялись ярким алым цветом.

Цзи Чжайсин собирался уйти, но Чу Фэнфэн, который полулежал на диване, вдруг встал и, пошатываясь, подошёл к нему.

От него сильно пахло алкоголем, но не настолько, чтобы это было неприятно. Однако Цзи Чжайсин всё же слегка отступил, опустив глаза, его движения были сдержанны.

Этот жест словно мгновенно разозлил Чу Фэнфэна, и он шагнул вперёд, схватил Цзи Чжайсина за рукав, а затем, прежде чем тот успел среагировать, с грохотом опустился на колени, встав на одно колено.

Цзи Чжайсин: «...»

Он слегка опешил, сразу простив Чу Фэнфэна за беспокойство. Видимо, он действительно был сильно пьян.

Наследник семьи Чу поднял голову, и, хотя Альфы обычно не так легко пьянеют, он казался полностью потерявшим контроль, его глаза были влажными и настойчивыми, словно дикий зверь, вырвавшийся из клетки и нацелившийся на добычу.

— Староста, Цзи Чжайсин, когда ты наконец согласишься на меня? — почти без утайки произнёс Чу Фэнфэн, его глаза пылали жаром.

Цзи Чжайсин попытался успокоить пьяного:

— Я всегда смотрю на человека, когда говорю...

— Я люблю тебя.

Цзи Чжайсину действительно становилось сложно.

<http://bllate.org/book/15565/1385820>